

МАРГАРИТА ДЕ ВАЛУА ПУТЕШЕСТВУЕТ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЕЗДКИ КОРОЛЕВЫ НАВАРРСКОЙ ВО ФЛАНДРИЮ В 1577 г.

Ключевые слова: Маргарита де Валуа, испанская Фландрия, королевские итинерарии, Религиозные войны XVI в., дон Хуан Австрийский.

Аннотация: Статья посвящена изучению организации путешествий венценосных дам Франции, в особенности, сестры короля Генриха III, королевы Наварры Маргариты де Валуа. На основе «Мемуаров» королевы, а также штатной росписи членов ее двора приводятся доказательства безусловного количественного преобладания мужчин во время перемещений Маргариты. Главным из этих перемещений является ее путешествие за пределы Франции, в испанскую Фландрию в 1577 г., с многоцелевой политической миссией, призванной понять обоснованность претензий Франсуа де Валуа, младшего брата в королевской семье, на трон герцогства Бранбургского. Рассмотрено назначение всех видов транспортных средств — сухопутных и речных — королевского кортежа, используемых двором в теплое время года, равно как особенности перемещения разных категорий придворных и служащих двора, мужчин и женщин. Проведенный анализ показывает, что королеву сопровождали статусные светские и духовные лица французского двора, зачастую находящиеся в родственных отношениях друг с другом, и часть военного королевского дома, специально выделенная для охраны дочери Франции.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 21–18–00181 «Итинерарии власти. Передвижения правителей России и Западной Европы в политической культуре XVI — начала XVII в.».

Для цитирования: Шишкин В. В. Маргарита де Валуа путешествует. Организация поездки королевы Наваррской во Фландрию в 1577 г. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. № 31. Москва: ИВИ РАН, 2023. С. 168–185. DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-168-185

V.V. Shishkin

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

ORCID ID 0000-0002-5163-5474

Scopus ID 57192396503

VladimirGenghis@mail.ru

MARGUERITE DE VALOIS ON THE MOVE. ORGANIZATION OF THE TRIP OF THE QUEEN OF NAVARRÉ TO FLANDERS IN 1577

Keywords: Marguerite de Valois, Spanish Flanders, royal itineraries, Religious wars of the 16th century, Don Juan of Austria.

Abstract: The article is devoted to the study of organizational processes accompanying the travels of royal princesses of France, in particular, the sister of King Henry III, Queen of Navarre Marguerite de Valois. The author analyses the "Memoirs" of the Queen, as well as the staff list of her court (1578) and demonstrates that male courtiers made up the major part of Marguerite's entourage during the Queen's travels. The most important of these travels is her journey outside France, to Spanish Flanders in 1577, with a multi-purpose political mission designed to access the validity of the claims of Francois de Valois, the younger brother in the royal family, to the throne of Brabant. The article presents conclusions about the use of all types of vehicles – land and river – of the royal train by the court in the warm season, as well as the characteristics of the travel modes of different categories of courtiers and employees of the court, men and women. It is shown that the Queen was accompanied by high-status secular and ecclesiastical persons of the French court, who are often related to each other, as well as by a part of the military royal house, specially allocated to protect the daughter of France.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant of the Russian Science Foundation, No. 21-18-00181 "Itineraries of Power. The movements of the rulers of Russia and Western Europe in the political culture of the XVIth – early XVIIth century".

To cite this article: Shishkin, Vladimir. "Marguerite de Valois on the move. Organization of the trip of the Queen of Navarre to Flanders in 1577". In *Adam & Eve. Gender History Review*. № 31. Moscow: IGH RAS, 2023: 168–185. (in Russian). DOI: 10.32608/2307-8383-2023-31-168-185

Принцесса Маргарита де Валуа (1553–1615), младшая сестра последних королей из династии Валуа, много времени проводила в дороге, путешествуя вместе с королевской семьей, а затем и самостоятельно. Французский двор в XVI в. постоянно пребывал в движении, представляя собой бесконечный караван, тянувшийся по дорогам страны, и только в 1560–е гг. постепенно он стал оседать в Париже, проводя зимние месяцы в Лувре¹. Вплоть до 1577 г. все передвижения Маргариты зависели от путешествий ее коронованных братьев и матери Екатерины Медичи, которая во многом определяла политический курс при Карле IX и Генрихе III². Уже будучи замужней дамой, королевой Наваррской, женой Генриха де Бурбона (с 1572 г.), но продолжая жить при французском дворе и за счет короля Франции, Маргарита была обязана уведомлять мать о своих поездках даже на небольшие расстояния³.

О политическом контексте гасконских и оверньских итнерариев Маргариты и особенностях ее перемещений в 1578–1587 гг. нам уже приходилось писать⁴. В настоящей статье внимание будет сосредоточено на вопросе организации ее поездок, с акцентом на путешествии в испанскую Фландрию 1577 г., в том числе, чтобы ответить на вопрос, в какой мере и почему мужской мир был доминантой при перемещениях дамского двора в раннее Новое время. В своих «Мемуарах» королева часто рассказывает или упоминает о своих дальних поездках, которых до 1577 г. у нее было не менее десяти, начиная с «Большого путешествия» двора по Франции 1564–

1 Bove, zum Kolk. 2021: 26–29; zum Kolk. 2017: 51–68; Февр. 1991: 290–295; Solnon. 1996: 52–78.

2 Шишкин: 2022 (b): 108–126.

3 Маргарита де Валуа. 2010: 61.

4 Шишкин. 2022 (a): 87–101; Шишкин. 2014: 208–238.

1566 гг., равно как делится своими впечатлениями от увиденного. Представляют интерес и три ее описания краткосрочных выездов в монастыри и замки, дополняющие общую картину перемещений.

Из этих рассказов и описаний нам известно, что Маргарита де Валуа практически неразлучно была вместе с матерью (и отчасти с братьями-королями) в поездках 1564–1578 гг., которые были организованы по причине военно-политической необходимости в условиях Религиозных войн во Франции. Помимо «Большого путешествия», Маргарита упоминает о совместной поездке королевской семьи в военный лагерь герцога Анжуйского, будущего Генриха III, в Пуату в мае-июне 1569 г.; о переезде двора из ставки в Анжер во время эпидемии зимой 1569–1570 гг.; проходах герцога Анжуйского в Польшу осенью-зимой 1573 г., когда королевский двор проследовал с ним вплоть до Лотарингии; поездке на встречу Генриха III в Лион, после возвращения его во Францию в сентябре 1574 г.; путешествии двора через Авиньон в Реймс на коронацию в феврале 1575 г., с последующим возвращением в Париж; миротворческих поездках в узком составе на переговоры с младшим братом, герцогом Алансонским в мае 1576 г. и в июне 1578 г.; наконец, путешествии в Гасконь к мужу, Генриху Наваррскому, летом-осенью 1578 г., также в сопровождении королевы-матери⁵.

Единственным самостоятельным путешествием королевы Наваррской в этот период стала ее поездка в испанскую Фландрию летом-осенью 1577 г., формально для лечения на водах в Спа, а на деле с целью переговоров с фламандской зна-

5 **Маргарита де Валуа.** 2010: 25, 29, 36–37, 52, 57, 67, 87, 98, 156, 178.

тью о политических перспективах герцога Алансонского, претендовавшего на брабантский трон⁶. Именно оно получило в мемуарах Маргариты подробное освещение, благодаря чему нам известны многие детали организации ее поездок в целом.

Из королевских куриальных регламентов 1560–1570-гг. известно, каким службам вменялась в обязанность организация длительных королевских перемещений: речь идет о подразделениях, зарезервированных для мужчин — гофмейстера, шталмейстера, квартирмейстера и их подчиненных⁷. В штате двора Маргариты в 1578 г., дошедшего до нас во всей полноте, числилось пять квартирмейстеров, ответственных за размещение королевы и ее двора во время передвижений⁸. Должность первого (главного) квартирмейстера в расписании не значится, и скорее всего эти обязанности возлагались на первого гофмейстера на смене. Королева, говоря о поездке 1577 г., действительно пишет только о «моих первых гофмейстерах и первых шталмейстерах»⁹. У ординарных квартирмейстеров были разные задачи: один отвечал за сопровождение переезда; второй — за размещение на ночлег или во время остановки королевского поезда. В первую очередь, создавались комфортные условия для королевы, придворных дам, затем кавалеров и обслуживающего персонала; производилась починка средств передвижения, обеспечивался фураж для лошадей. Все это нужно было готовить загодя, и обычно такие служащие опережали движение двора на день или два; наконец, третий квартирмейстер после отбытия королевского по-

6 Viennot. 2022: 235–249; Holt. 2002: 113–184.

7 Шишкин. 2018: 381–386.

8 Lauzun. 1902: 26–30.

9 Маргарита де Валуа. 2010: 98.

езда оставался, чтобы произвести расчеты за предоставленный кров и питание, а также за ущерб, нанесенный таким визитом¹⁰. Квартирмейстерам помогали фурьеры, их непосредственные подчиненные, служащие из числа представителей третьего сословия¹¹. Знатные особы в поездках, согласно регламенту 1570 г., платили за обеды из собственного кармана, однако было принято, чтобы королева время от времени приглашала их разделить с ней трапезу, чаще всего, обед¹².

Первых гофмейстеров у Маргариты в поездке 1577 г. было как минимум двое, и они служили посменно. Королева Наваррская не называет их имен, но скорее всего это были сеньор дю Лис и сеньор де Рюпере, выполнявшие также, поочередно, роль капитанов ее почетной свиты¹³. В их задачи входило осуществление контроля за внутренним состоянием временной королевской резиденции, а также организация спальных мест и питания. Им подчинялись хлебодары, виночерпии и резчики мяса — дворянские должности, а также многочисленные работники кухни¹⁴. Сколько дворян ведомства первого гофмейстера сопровождало Маргариту во Фландрию, неизвестно. На дежурной смене обычно пребывало 7–10 человек. Маргарита в мемуарах упомянула только одного из них — сеньора де Ла Бюсьера, в связи с его несчастной любовью к ее фрейлине мадемуазель де Турнон¹⁵.

Повара и кондитеры, а также «служащие разных поручений» кухни, судя по штатной росписи 1578 г., были только

10 Шишкин. 2018: 238–239.

11 Lauzun. 1902: 26–30.

12 Шишкин. 2017: 40–55.

13 Lauzun. 1902: 26.

14 Lauzun. 1902: 28–30.

15 Маргарита де Валуа. 2010: 119.

мужчинами, не менее 15–20 человек на смене; женское присутствие в кухонном ведомстве источники не фиксируют, хотя оно не исключено¹⁶.

Ключевая роль в организации поездки все же отводилась первым шталмейстерам, ответственным за конюшенное подразделение. Таковыми в 1577 г. был сеньор Сальвиати, итальянец, родственник королевы-матери и одновременно глава совета Маргариты, и сеньор де Вермон, дворянин испанского происхождения, муж одной из ее придворных дам¹⁷. Именно первый шталмейстер отбирал для путешествия ездовых лошадей из королевской конюшни, а также определял состав и число сопровождавших королеву мужчин — ординарных шталмейстеров и прочих лиц: пажей, их слуг, конюхов, кучеров и возничих, каретных мастеров и кузнецов для лошадей, не менее 20 человек. Первому шталмейстеру, по свидетельству английского агента Ричарда Кука, вменялось также «оказывать помощь [королеве Наваррской] при посадке в карету, в носилки или на лошадь»¹⁸. Он должен был прокладывать маршрут в поездке, а при необходимости нанимать проводников, что подтверждает Маргарита в мемуарах, говоря о своем фламандском путешествии¹⁹.

Это путешествие началось с ее отъезда из Луврского замка 3 июля 1577 г.: путь в Спа пролегал через Компьень (7–8 июля), Сен-Кантен (13–14 июля), Камбре (15–16 июля), Монс (17–19 июля), Намюр (20–23 июля), Юи (23–24 июля),

16 Lauzun. 1902: 28–30.

17 Lauzun. 1902: 26.

18 Кук. 2016: 330.

19 Маргарита де Валуа. 2010: 129.

Льеж (24 июля), заняв три недели²⁰. Судя по счетам дома Маргариты, по пути ее двор не останавливался в одном месте более чем на три ночи²¹. Такое быстрое продвижение было связано в том числе с требованиями безопасности. В условиях, когда Франция уже не первое десятилетие находилась в состоянии Гражданских войн, ездить нужно было быстро и только в сопровождении большого и хорошо вооруженного эскорта. Венецианский посол Джироламо Липпомано, описавший свой путь в Париж в том же 1577 г., отмечал, «что на всех [французских] дорогах господствует страшный грабеж»²². Королеву Наваррскую и ее двор явно охраняли специальные военные подразделения, о которых она не упоминает. Скорее всего, не имеющей собственной охраны французской принцессе были выделены швейцарцы Екатерины Медичи, которые сопровождали королеву-мать, и/или солдаты ее же роты французских аркебузиреров (всего два-три десятка человек)²³. Наконец, в случае опасности Маргарита и ее дамы могли с полной уверенностью рассчитывать на помощь и защиту мужчин-дворян ее дома, равно как на самих себя, поскольку путешествовали со стилетами.

Мужской состав двора Маргариты де Валуа, конечно, также включал в себя священников-альмонарию ее дома, секретарей, врачей, камердинеров, привратников, слуг ее дам и фрейлин²⁴. Также она упоминает о казначее, который ведал дорожными расходами ее дома и являлся хранителем сундуков с деньгами²⁵. Речь идет о нескольких десятках человек.

20 **Вьенно**. 2012: 433.

21 **Marguerite de Valois**. 2023.

22 **Relations des ambassadeurs**. 1838 (2): 291.

23 **Кук**. 2016: 330–331.

24 **Lauzun**. 1902: 26–30.

25 **Маргарита де Валуа**. 2010: 124.

Таким образом, в совокупности мужской двор путешествующей за границу королевы был порядка 100 человек.

Конечно, в составе поезда были также почетные сопровождающие лица. Генрих III, в виду важности миссии своей сестры включил в ее свиту своего посла при Генеральных штатах Нидерландов сеньора де Мондусе, а также своих доверенных лиц — кардинала де Ленонкура и епископа Лангрского, равно как сеньора де Муи, одного из влиятельных дворян Пикардии и родственника королевской семьи, губернатора приграничного Сен-Кантена. Таким образом, мужская часть свиты была укомплектована светскими и духовными лицами, чей статус вполне соответствовал уровню представительности дочери Франции. Маргарита не случайно написала в мемуарах:

Все иностранцы, которые видели мое окружение, находили его столь приятным и очаровательным, что еще больше стали восхищаться Францией²⁶.

Последняя фраза относится больше к дамской части ее двора, и Маргарита подробно перечисляет самых известных дам своего сопровождения, в числе которых была гофмейстерина, глава ее дома, принцесса де ла Рош-сюр-Йон, член королевской семьи, и графиня де Руссильон, хранительница ее гардероба и драгоценностей. Всего королева упоминает шесть придворных дам и десять фрейлин, которые были с ней во Фландрии, часть из которых состояла в родственных и семейных отношениях с дворянами ее дома, что было обычной практикой²⁷. Трудно сказать, сколько всего женщин сопровождало Маргариту — названных благородных дам, и небла-

26 Маргарита де Валуа. 2010: 98.

27 Шишкин. 2018: 218.

городных (камеристок, служанок, а также прачек), — но очевидно, что мужчин было много больше. Всего кортеж королевы Наваррской мог насчитывать от 130 до 150 человек.

Каким образом происходило передвижение такого числа людей? Что представлял собой их багаж? Дамы королевы путешествовали верхом, в носилках, крытых повозках (в летнее время) и в каретах, причем карета могла вмещать в себя до двадцати человек²⁸. В XVI в. кареты уже изготавливались с использованием кожаных ремней, держащих кузов, что смягчало дискомфорт передвижений. Маргарита пишет в мемуарах о своей городской карете (в момент пребывания двора в Лионе в 1574 г.), «обтянутой желтым бархатом и отделанной серебром»: в нее поместилось, помимо самой королевы Наваррской, еще семь придворных дам, и еще двое придворных кавалеров устроились на запятках, в роли сопровождающих женской компании²⁹. Во Франции утвердилось церемониальное правило, согласно которому королева не могла передвигаться в публичном пространстве без мужского сопровождения³⁰.

Очевидно, что путешествие во Фландрию 1577 г., которому придавалось политическое значение, готовилось с особой тщательностью. Маргарите были подготовлены персональные опорные носилки, крепившиеся к двум лошадям, специально изготовленные скорее всего в Италии. Принцесса де Ла Рош-сюр-Йон и графиня де Руссильон также имели свои носилки.

28 Вейс. 2009: 784, 786.

29 Маргарита де Валуа. 2010: 61.

30 Шишкин. 2001: 153.

Мои [носилки] были обиты ярко-розовым испанским бархатом с золотой вышивкой и тафтой, с девизом (они были полностью застеклены, а стекла представляли собой изображения девизов в виде солнца и его лучей, которые сочетались с надписями на драпировке и самих окнах, всего—сорок девизов разного содержания со словами на испанском и итальянском языках)³¹.

Речь идет о первом упоминании во французском придворном транспорте стекол, которые скорее всего были венецианского производства. Обычно использовались кожаные шторы.

Кареты для длительных перемещений немного отличались от городских: они были вместительней, дополнительно снабжены подушками, а в зимнее время — жаровней³². В тексте мемуаров королевы Маргариты, правда, оба вида карет называются одинаково (*chariots*). Помимо прочего, она также пишет про повозки (*carresses*), которые мало чем отличались от повозок для перевозки багажа, но были снабжены сиденьями: «В шести каретах и повозках размещались остальные дамы и девушки из числа наших сопровождающих». Надо полагать, повозки предназначались для небогатых женщин. Наконец, «десять фрейлин вместе со своей наставницей ехали верхом на лошадях», в специальных женских седлах, и с защитными масками³³. Маргарита не упоминает про способы и средства передвижения мужчин — дворян своей свиты, поскольку было само собой разумеющимся, что кавалеры сопровождали поезд верхом. Швейцарцы и слуги следовали пешком. Таким образом, за один день в среднем преодолевалось 30–40 км³⁴.

31 Маргарита де Валуа. 2010: 98, 111.

32 Viollet-le-Duc. 1872 (I): 55–63.

33 Маргарита де Валуа. 2010: 126.

34 Шишкин. 2022 (b): 108–126.

В Намюре Маргарите пришлось отказаться от карет и повозок, оставив их на сохранение наместнику испанского короля во Фландрии, который принимал французов, дону Хуану Австрийскому, чтобы воспользоваться ими на обратном пути. Двор королевы погрузился на речные корабли, взяв с собой только носилки и часть лошадей, чтобы затем спуститься вниз по течению Мааса и достичь конечного пункта, Льежа, возле которого и располагались лечебные воды Спа³⁵. Подобным образом, со сменой транспорта, путешествовал французский королевский двор, если сухопутный путь целесообразно было заменить на речной, считавшийся более безопасным и экономичным³⁶.

После месяца с небольшим пребывания в Льеже, Маргарита столкнулась с резким обострением военно-политической ситуации во Фландрии, которая ухудшалась с каждым днем, и в итоге избрала иной маршрут для возвращения, которое в конце ее путешествия напоминало бегство. Будучи уже в Като-Камбрези (5 сентября), последнем фламандском городе, она была вынуждена бросить свои носилки, равно как своих престарелых придворных дам, и всю пешую часть двора, из опасения быть захваченной, с одной стороны испанцами, с другой, гугенотскими отрядами. Ей удалось спастись верхом на лошадях с небольшой частью свиты — теми, кто был наиболее мобилен и смог ее сопровождать:

В десять часов утра я прибыла в Катле, славя единственно милость Господа, который помог избежать всех опасностей и ловушек моих врагов³⁷.

35 **Маргарита де Валуа**. 2010: 113–114.

36 **Boutier, Dewerpe, Nordman**. 1984: 119–130.

37 **Маргарита де Валуа**. 2010: 132.

Неизвестно, при каких обстоятельствах и когда в итоге ее двор добрался до замка Катле — первого безопасного места на границе с Фландрией, а также что стало с оставленной частью ее двора, лошадьми, брошенным багажом и транспортом. Известно лишь, что с дамами ничего не случилось, и они благополучно вернулись во Францию³⁸. Чтобы возвращение дочери Франции, с такой помпой отправленной в июле, не напоминало о ее злключениях во Фландрии, а также ради соблюдения надлежащих церемониальных норм и сохранения политического достоинства, Генрих III и обе королевы, Екатерина Медичи и Луиза Лотарингская, лично отправились в сопровождении двора встречать Маргариту в пригород Парижа Сен-Дени, пересадив там королеву Наваррскую в свою карету. Торжественный въезд королевской семьи в столицу должен был всем показать, что миссия королевы Наваррской завершилась успехом:

Меня приняли с большими почестями и доброжелательством, находя удовольствие от моего рассказа обо всех знаках уважения и празднествах во время моего путешествия и пребывания в Льеже, равно как о приключениях на обратном пути³⁹.

Скорее всего, спустя время дон Хуан, весьма разочарованный, что ему не удалось перехватить Маргариту де Валуа, вернул все ее имущество⁴⁰. Несомненно, в их числе были и главные средства транспортировки бытовых предметов в XVI в. — кофры, вместительные и многофункциональные сундуки. Королева Наваррская пишет о них, подразумевая подготовку к будущему путешествию в Париж из Гаскони в 1582 г., не без иронии говоря о том, что наконец-то пришло время «извлечь

38 L'Estoile P. de. 1888 (I): 239.

39 Маргарита де Валуа. 2010: 134.

40 Brantôme P. de Bourdeille, abbé de. 1866 (X): 108–141.

из них пользу»⁴¹. В кофрах перевозился гардероб, а также кухонная утварь, столовая посуда, за которую отвечали специальные должностные лица (опять же мужчины ее двора), и прочие необходимые в дальней поездке предметы и вещи⁴².

Таким образом, доминирующий мужской мир дамского двора был организационной и функциональной необходимостью в путешествиях французского «свинцового» XVI века. Именно мужская часть двора Маргариты принимала на себя основные хлопоты по устройству ее ближних и дальних поездок, обеспечивала порядок, финансовое сопровождение, безопасность и представительство, и, соответственно, численно преобладала по отношению к дамской части. Разделение придворных гендерных ролей, однако, было достаточно продумано и рационально устроено, и место знатных дам в жизни путешествующей королевы не ограничивалось одними церемониальными обязанностями. Управляя своим двором, по большей части мужчинами, Маргарита часто руководствовалась советами женщин из своего окружения, о чем она с удовольствием и не скрывая пишет в своих сочинениях и письмах⁴³. Королева Наваррская поощряла службу в своем доме семейных пар, что станет устойчивой тенденцией в развитии курialesного института в последующее время и в итоге закончит с абсолютным господством мужчин при дворе.

41 **Маргарита де Валуа**. 2010: 178.

42 **Viollet-le-Duc**. 1872 (I): 366–374.

43 **Marguerite de Valois**. 1998: 253–276.

Список источников и литературы

Вейс. 2009 — Вейс Г. Всеобщая история мировой культуры. М.: Эксмо, 2009.

Вьенно. 2012 — Вьенно Э. История женщины. История мифа. СПб.: Евразия, 2012.

Маргарита де Валуа. 2010 — Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Изд. подг. В. В. Шишкин, Э. Вьенно, Л. Ангар. СПб.: Евразия, 2010.

Кук. 2016 — Кук Р. Французский двор при Генрихе III глазами англичанина (1584–1585): французский текст / Публ. Д. Поттера // *Proslogion. Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* Спец. вып.: *Politique et Religion dans la France du XVIe siècle* / Под ред. Ю. Досси и В. В. Шишкина. № 1 (13). СПб.: Право, 2016. С. 315–331.

Февр. 1991 — Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991.

Шишкин. 2022 (а) — Шишкин В. В. Итинерарии Маргариты де Валуа (по письмам из Российской национальной библиотеки) // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки.* 2022. Т. 24. № 1. С. 87–101.

Шишкин. 2001 — Шишкин В. В. Мужчины в доме французской королевы (XVI—XVII века) // *Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда* / Под ред. Н. А. Хачатурян. М. — СПб.: Алетейя, 2001. С. 149–164.

Шишкин. 2022 (b) — Шишкин В. В. Сравнительные итинерарии Карла IX и Екатерины Медичи в 1561–1574 гг. // *Средние века.* Вып. 83 (2). М.: Изд.-во «Наука», 2022. С. 108–126.

Шишкин. 2014 — Шишкин В. В. «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг. // *Французский ежегодник 2014: Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV* / Под ред. А. В. Чудинова и Ю. П. Крыловой. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 208–238.

Шишкин. 2018 — Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. СПб.: Евразия, 2018.

Шишкин. 2017 — Шишкин В. В. Церемониал двора королевы Франции в эпоху Возрождения // *Исторический журнал: научные исследования.* 2017. № 2. С. 40–55.

Boutier, Dewerpe, Nordman. 1984 — Boutier J., Dewerpe A., Nordman D. Un tour de France royale. Le voyage de Charles IX (1564–1566). Paris: Aubier, 1984.

Bove, zum Kolk. 2021 — Bove B., zum Kolk C. La mobilité royale au prisme des itinéraires du roi (1180—1792) // L'Itinérance de la cour en France et en Europe. Moyen Âge — XIXe siècle / Sous la dir. de B. Bove, A. Salamagne, C. zum Kolk. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires de Septentrion, 2021. P. 21–34.

Brantôme P. de Bourdeille, abbé de. 1866 (X) — Brantôme P. de Bourdeille, abbé de. Oeuvres complètes. T. X. Paris: J. Renouard, 1866.

Holt. 2002 — Holt M. The Duke of Anjou and the politique of struggle during the Wars of Religion. Cambridge: Cambridge university press, 2002.

L'Estoile P. de. 1888 (I) — L'Estoile P. de. Mémoires-journaux. T. I. Paris: Libr. des bibliophiles, 1888.

Lauzun. 1902 — Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne d'après ses livres de comptes (1578–1586). Paris: Picard, 1902.

Marguerite de Valois. 1998 — Marguerite de Valois. Discours docte et subtil // Marguerite de Valois. Mémoires et autres écrits / Éd. E. Viennot. Paris: H. Champion, 1998. P. 253–276.

Marguerite de Valois. 2023 — Marguerite de Valois: le voyage des Flandres / Éd. N. Dufournaud, C. Trotot, C. zum Kolk, A. Martinet, P. Gambette // URL: <https://citedesdames.github.io/de-ville-en-ville/?site=1&etape=1> (08.08.2023).

Relations des ambassadeurs. 1838 (2) — Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle. T. 2 / Éd. M. N. Tommaseo. Paris: Imprimerie royale, 1838.

Solnon. 1996 — Solnon J.-F. La cour de France. Paris: Fayard, 1996.

Viennot. 2022 — Viennot E. L'heureux voyage de Flandres: temps du récit, temps de l'écriture, dans les Mémoires de Marguerite de Valois // Viennot E. Seize études sur Marguerite de Valois, ses proches, son œuvre, son temps, son mythe. Paris: Classiques Garnier, 2022. P. 235–249.

Viollet-le-Duc. 1872 (I) — Viollet-le-Duc E.-E. Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque Carlovingienne à la Renaissance. T. I. Paris: A. Morel, 1872.

zum Kolk. 2017 — zum Kolk C. La sédentarisation de la cour à Paris d'après les itinéraires des derniers Valois (1515–1589) // Paris. Ville de cour (XIIIe–XVIIIe siècle) / Sous la dir. de B. Bove, M. Gaude-Ferragu, C. Michon. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2017. P. 51–68.

REFERENCES

Boutier, Jean, Dewerpe, Alain, Nordman, Daniel. *Un tour de France royale. Le voyage de Charles IX (1564–1566)*. Paris: Aubier, 1984. (in French).

Bove, Boris, zum Kolk, Caroline. “La mobilité royale au prisme des itinéraires du roi (1180–1792)”. In *L’Itinérance de la cour en France et en Europe. Moyen Âge—XIXe siècle*, edited by Boris Bove, Alain Salamagne, Caroline zum Kolk, 21–34. Villeneuve d’Ascq: Presses universitaires de Septentrion, 2021. (in French).

Brantôme, Pierre de Bourdeille, abbé de. *Oeuvres complètes*. T. X. Paris: J. Renouard, 1866. (in French).

Febvre Lucien. *A New Kind of History*. Moscow: Nauka, 1991. (in Russian).

Holt, Mack. *The Duke of Anjou and the politique of struggle during the Wars of Religion*. Cambridge: Cambridge university press, 2002.

L’Estoile, Pierre de. *Mémoires-journaux*. T. I. Paris: Librairie des bibliophiles, 1888. (in French).

Lauzun, Philippe. *Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne d’après ses livres de comptes (1578–1586)*. Paris: Picard, 1902. (in French).

Marguerite de Valois. “Discours docte et subtil”. In Marguerite de Valois. *Mémoires et autres écrits*, edited by Éliane Viennot, 253–276. Paris: H. Champion, 1998. (in French).

Marguerite de Valois. “Le voyage des Flandres”, edited by Nicole Dufournaud, Caroline Trotot, Caroline zum Kolk, Alain Martinet, Philippe Gambette, <https://citedesdames.github.io/de-ville-en-ville/?site=1&tape=1>. (in French).

Marguerite de Valois. *Memoirs. Selected letters. Documents*, edited by Vladimir Shishkin, Éliane Viennot, Laurent Angard. St. Petersburg: Eurasia, 2010. (in Russian).

Tommaso, Niccolò, ed. *Relations des ambassadeurs vénitiens sur les affaires de France au XVI siècle*. T. 2. Paris: Imprimerie royale, 1838. (in Italian and in French).

Richard Cook. “The court of France under Henry III as seen by an Englishman (1584–1585): French version”, edited by David Potter. In *Proslogion. Problems of social history and culture of the Middle Ages and early Modern times. Special issue: Politique et Religion dans la France du XVIe siècle*, edited by Hugues Daussi and Vladimir Shishkin, no. 1 (13) (2016): 315–331. (in French).

Shishkin, Vladimir. "Comparative itineraries of Charles IX and Catherine de' Medicis in 1561–1574". In *Srednie veka* 83, no 2 (2022): 108–126. (in Russian).

Shishkin, Vladimir. "Ceremonial of the French Queen's court in the epoch of Renaissance". In *Historical Journal: scientific researches*, no. 2 (2017): 40–55. (in Russian).

Shishkin, Vladimir. "Itineraries of Margaret of Valois (with reference to her letters from the National library of Russia)". In *Izvestiya Uralskogo Federalnogo Universiteta*. Series 2. Humanities. 24, no. 1 (2022): 87–101. (in Russian).

Shishkin, Vladimir. "Men in the house of the French Queen (XVIth–XVIIth centuries)". In *The court of the monarch in medieval Europe: phenomenon, model, environment*, edited by Nina Khachaturian, 149–164. Moscow — St. Petersburg: Aletya, 2001. (in Russian).

Shishkin, Vladimir. "To seize the Queen of Navarre: the fugitive court of Marguerite de Valois in 1585–1587". In *French Yearbook 2014: The life of the court in France from Charlemagne to Louis XIV*, edited by Alexander Chudinov and Julia Krylova, 208–238. Moscow: Institut of Universal history, 2014. (in Russian).

Shishkin, Vladimir. *The French Royal Court in the XVIth century*. Saint Petersburg: Eurasia, 2018. (in Russian).

Solnon, Jean-François. *La cour de France*. Paris: Fayard, 1996. (in French).

Viennot, Éliane. "L'heureux voyage de Flandres: temps du récit, temps de l'écriture, dans les *Memoires de Marguerite de Valois*". In Viennot, Éliane. *Seize études sur Marguerite de Valois, ses proches, son œuvre, son temps, son mythe*, 235–249. Paris: Classiques Garnier, 2022. (in French).

Viennot, Éliane. Marguerite de Valois. *Histoire d'une femme. Histoire d'un mythe*. St. Petersburg: Eurasia, 2012. (in Russian).

Viollet-le-Duc, Eugène-Emmanuel. *Dictionnaire raisonné du mobilier français de l'époque Carlovingienne à la Renaissance*. T. I. Paris: A. Morel, 1872. (in French).

Weiss, Herman. *History of the Culture of the World*. Moscow: Eksmo, 2009. (in Russian).

zum Kolk, Caroline. "La sédentarisation de la cour à Paris d'après les itinéraires des derniers Valois (1515–1589)". In *Paris. Ville de cour (XIIIe–XVIIIe siècle)*, edited by Boris Bove, Mireille Gaude-Ferragu, Cedric Michon, 51–68. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2017. (in French).